
pocket**book**

rocket**book**

ГИЙОМ МЮССО

Сентрал-парк

МОСКВА
2018

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М98

Guillaume Musso
CENTRAL PARK

Copyright © XO Éditions, 2014.
All rights reserved.

Перевод с французского *Екатерины Кожевниковой*

Оформление серии *Андрея Саукова*

Мюссо, Гийом.

М98 Централ-парк / Гийом Мюссо; [пер. с фр. Е. Л. Кожевниковой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-093248-1

Нью-Йорк, Централ-парк. Алиса очнулась на скамейке и обнаружила, что скована наручниками с незнакомым мужчиной. Выясняется, что незнакомец — джазовый музыкант.

Ни он, ни она не понимают, как оказались в столь экстравагантной ситуации.

Возможно, это связано с профессией Алисы — она полицейский и пару лет назад расследовала дело серийного убийцы Эрика Вога.

Неужели Вог жив и мстит ей таким образом?

Вопросов больше, чем ответов. Но Алиса уверена, что сможет распутать этот клубок.

И кстати, неплохо бы узнать, кто ее новый знакомый — что-то подсказывает Алисе, что это темная лошадка.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-093248-1

© Кожевникова Е., перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Ускользящее существен-
нее для нас, чем известное.

Сомерсет Моэм

Часть 1

ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

1

Алиса

Не сомневаюсь, что в любом человеке таится еще и незнакомец. Затежник. Обманщик. Хитрец.

Стивен Кинг

Первое ощущение — свежий ветерок, дующий прямо в лицо.

Легкий шелест листвы. Вдали журчанье ручья. Негромкое щебетанье птиц. Солнечный свет, о котором можно только догадываться, потому что глаза еще закрыты.

Поскрипывание веток. Запах влажной земли. Запах палой листвы. И острый лесной запах серого лишайника.

И где-то вдали — неотчетливый призрачный гул какой-то другой, несогласной с этой стихии.

Алиса Шафер с трудом открыла глаза. Лучи восходящего солнца били прямо в лицо, одежда промокла от росы. Зябкая утренняя сырость пробирала до костей. В горле пересохло, во рту противный горький вкус. Язык не ворочается, руки-ноги застыли, голова налита свинцом.

Привсталась и только тогда поняла, что лежит на грубой деревянной скамье. В полном недоумении она

обнаружила рядом еще и мужчину. Плотный, коренастый, он привалился к ее боку и давил на нее.

Сердце у нее заколотилось быстро-быстро, и она едва удержала рвущийся из груди вопль ужаса. Она хотела убежать и рванулась со скамейки, но... Принуждена была опуститься обратно на скамью. Ее правая рука была скована наручником с левой рукой незнакомца. Алиса дернулась изо всех сил, но мужчина лежал неподвижно.

«Черт побери!»

Сердце едва не выскакивало из груди. Алиса скосила глаза на часы. Циферблат старенького «Патек Филиппа» был весь поцарапан, но механизм работал исправно, и календарь сообщил: вторник, 8 октября, 8 часов.

«Господи помилуй! Да где же это я?» — спросила себя Алиса, вытирая рукавом мокрое лицо.

Она огляделась вокруг, пытаясь хоть как-то сообразить, где оказалась. Поняла, что находится в золотом осеннем лесу, где есть и совсем зеленые кусты, что кустов много, и они очень разные. Глушь. Тишина. Скамья стоит на лужайке, вокруг растут дубы, чуть поодаль что-то вроде скалистого выступа и снова заросли кустов. Вокруг ни души. Но, учитывая ее престранное положение, это, наверное, и к лучшему.

Алиса посмотрела вверх. Теплое солнечное сияние, зыбкое, словно бы нереальное. Светящиеся нити пронизывают пылающую крону раскидистого вяза, чьи корни уже укрыты плотным ковром влажной листвы.

«Лес Рамбуйе? Фонтенбло? Венсенский?» — пыталась сообразить Алиса.

Почтовая открытка с репродукцией импрессионистов плохо сочеталась своим безмятежным свечением с сюрреалистическим пробуждением в обществе незнакомца.

Алиса осторожно наклонилась, чтобы как следует рассмотреть его лицо.

Мужчине, похоже, было лет тридцать пять, возможно, даже сорок, у него были взлохмаченные каштановые волосы и небритые щеки.

«Мертвый?»

Алиса приложила три пальца к шее незнакомца над кадыком, почувствовала, как бьется сонная артерия, и успокоилась. Тип был в отключке, но, к счастью, живой. Она стала его разглядывать. Знает она его или нет? Кто же это может быть? Мошенник, которого она собиралась отправить за решетку? Друг детства, которого с годами не узнать? Нет. Лицо этого человека не говорило ей ровным счетом ничего.

Алиса отвела золотистую прядь, мешавшую смотреть, и принялась изучать металлические браслеты, которые накрепко связали ее с неведомым типом. Наручники как наручники. Стандартная модель, с двойным замком. Такими пользуется не только полиция, но и все частные сыскные агентства в мире. Вполне может быть, она сама и надела эти наручники. Алиса порылась в кармане джинсов, надеясь отыскать ключ.

Но ключа не нашла. Зато во внутреннем кармане кожаной куртки она нащупала пистолет. Решив, что при ней ее табельное оружие, она с облегчением положила руку на рукоять. Но это не был «SIG-Sauer», которым обычно пользовалась она и все ее ребята из опергруппы. В кармане лежал «Глок 22» из

сверхпрочного пластика. Откуда он у нее, Алиса не имела ни малейшего понятия. Теперь надо выяснить, как обстоит дело с патронами. Но одной свободной рукой это оказалось непросто. Однако она справилась, постаравшись не разбудить крепко спавшего незнакомца. В магазине не хватало одного патрона. Разглядывая пистолет, она увидела на корпусе засохшие пятна крови. Распахнула куртку и обнаружила бурые следы на полах блузки.

«Черт побери! Что же я такое натворила?!»

Свободной рукой Алиса стала массировать себе веки. Начинаясь мигрень уже отдавала в виски, сдавливая голову невидимыми клещами. Алиса глубоко вдохнула, пытаясь отогнать страх, и сосредоточилась на вчерашнем вечере.

Вчера вечером она отправилась с тремя подругами на Елисейские Поля, решив устроить небольшой праздник. Они немало выпили, заходя то в один бар, то в другой, пропуская в каждом по стаканчику. Побывали в «Монлайте», в «Третьем этаже» в «Лондондерри»... Расстались где-то около полуночи. И Алиса, уже одна, отправилась на улицу Франклина Рузвельта, где оставила на подземной автостоянке свою машину...

И что же дальше? Черная дыра. Мозги плавают в тумане. Сколько ни старается припомнить — белое пятно. Пустота. Память заморожена, заблокирована, парализована. Возникает одна и та же картинка: автостоянка.

«Ну, давай же! Давай, черт тебя подери! Напрягись! Что произошло на автостоянке?»

Алиса отчетливо увидела, как платит за стоянку в автомате, потом спускается по лестнице на третий

подземный этаж. Конечно, она малость перебрала, это уж точно. До малышки «Ауди» добралась пошатываясь, разблокировала дверь, села за руль и...

«И ничего. Пустое место».

Напрасно Алиса пыталась сосредоточиться и вспомнить. Ее воспоминания замуровала белая каменная стена. Вокруг вчерашней ночи вырос вал Адриана¹. Ее слабым попыткам противостояла Великая Китайская стена.

Алиса сглотнула слюну, чувствуя, как внутри вновь просыпается паника, грозя захлестнуть разум. Лес вокруг, кровь на куртке, чужой револьвер...

Нет, дело вовсе не в тяжелом похмелье после веселой вечеринки. Раз она не помнит, как оказалась здесь, значит, ее опоили наркотиком. Это уж как пить дать. Какой-то подосланный гад подсыпал ей в стакан ГНВ. А почему бы и нет? Вполне возможно. За последние годы, работая полицейским детективом, она часто сталкивалась с преступлениями, совершенными при помощи наркотиков. Это предположение она на время спрятала в укромном уголке и занялась своими карманами. Так. Исчезли бумажник и полицейское удостоверение. В результате она осталась без удостоверения личности, без денег и без мобильного...

Теперь ей было не просто страшно, ей было страшно, тоскливо и безнадежно.

Скрипнула ветка, и стайка испуганных славок мгновенно поднялась в воздух. Ветерок кружил пожелтевшие листья, и один из них коснулся щеки Али-

¹ Колоссальное оборонительное сооружение длиной 117 км, некогда пересекавшее Северную Англию, соединяя глубоководные эстуарии реки Солуэй на западе и реки Тайн на востоке.

сы. Лево́й руко́й, помога́я себе́ подбородком, она ста-
ла застегивать молнию куртки и тут вдруг заметила у
себя на ладони цифры, написанные шариковой руч-
кой. Бледные цифры. Едва видные. Школьники так
пишут шпаргалки.

212558900

Что еще за цифры? К чему относятся? Что озна-
чают? Это она их записала? «Возможно, но полной
уверенности нет», — решила Алиса, приглядевшись
к почерку.

Она на миг прикрыла глаза, подавленная стра-
хом, безнадежностью, растерянностью...

Но сдаваться не собиралась. Не в ее привыч-
ке склонять голову. Этой ночью произошло что-
то крайне серьезное. И если она ничего не может
вспомнить, то человек, с которым она скована, ми-
гом освежит ей память. Во всяком случае, она на
это рассчитывала.

Друг это или враг?

Неизвестно. Поэтому, держа «Глок» в руке, Али-
са снова вставила в него магазин и навела на своего
спутника, толкнув спящего без лишних церемоний.

— Эй, вы! Подъем!

Мужчина был не в силах стряхнуть с себя сон.

— Шевелитесь, старина! — поторопила своего
спутника Алиса, потрепав за плечо.

Он заморгал, зевнул и с трудом разлепил веки.
Но как только открыл глаза, испуганно дернулся —
увидел ствол револьвера, приставленный чуть ли не
к его виску.

Потом с испугом и недоумением уставился на Али-
су, затем повернул голову и с не меньшим недоуме-
нием оглядел лес вокруг себя. Полюбовавшись лесом

несколько секунд, мужчина сглотнул слюну, открыл рот и спросил по-английски:

— Кто вы такая, черт возьми? И что мы тут делаем?

2

Гэбриэл

В каждом из нас прячется опасный незнакомец.

Братья Гримм

Незнакомец говорил с сильным американским акцентом, почти глотая букву «р».

— Где мы находимся, черт побери?! — повторил он вопрос, хмуря брови.

Алиса крепче сжала в руке пистолет.

— Полагаю, на этот вопрос должны ответить мне вы! — ответила она по-английски, приближая ствол «Глока» вплотную к виску мужчины.

— Не будем нервничать, согласны? — предложил он, попытавшись поднять руки, но поднялась только одна. — Опустите пистолет, с этими штуками шутки плохи...

Он еще до конца не проснулся и, увидев у себя на руке металлический браслет, спросил:

— С какой это радости вы меня так обрядили? В чем, интересно, я провинился? Драку затеял? Наскандалил в общественном месте?

— Наручники на вас надела не я, — мрачно отозвалась Алиса.

Теперь она имела возможность рассмотреть соседа более внимательно: одет в темно-синие джинсы, кеды «Конверс», мятую синюю рубашку и не менее

мятую куртку. Глаза светлые, красивые, усталые, под глазами синяки.

— Однако не жарко, — пожаловался мужчина, зябко втягивая голову в плечи.

Он опустил глаза, собираясь взглянуть на часы у себя на запястье, но часов там не оказалось.

— Дьявольщина! Который теперь час?

— Восемь часов утра.

С трудом он вывернул карманы куртки и возмутился:

— Да вы все у меня украли! Бабло, бумажник, телефон!

— Я ничего не крала, — возразила Алиса. — Меня обчистили точно так же, как вас.

Он пощупал свободной рукой затылок и сообщил:

— Довольно солидная шишка. К этому вы тоже никакого отношения не имеете?

Ответа он, похоже, не ждал.

Он искоса рассматривал соседку: узкие джинсы, кожаная куртка, из-под куртки торчат полы блузки в пятнах крови. Блондинка, худая, стройная, на вид лет тридцать, волосы собраны в узел, который вот-вот распустится. Лицо тяжеловатое, но красивое — высокие скулы, тонкий нос, тонкая кожа, блестящие яркие глаза, отливающие медью осенних листьев.

Резкая боль помешала Гэбриэлу рассматривать спутницу дальше. Ему показалось, что внутри руки пробежал огонь.

— Что еще случилось? — сердито осведомилась Алиса.

— Больно очень, — сморщившись, пожаловался он. — Похоже, как будто рана саднит...

Из-за наручников Гэбриэл не мог снять куртку, не мог закатать рукав рубашки, но, изогнув шею, сумел разглядеть у себя на руке что-то вроде повязки. Похоже, она была наложена недавно, из-под нее сочилась тоненькая струйка крови, добравшаяся уже до запястья.

— Может, не будем больше валять дурочку? — уже на нервах спросил он. — Где мы, в конце концов? В Уиклоу?

Молодая женщина наклонила голову.

— Уиклоу? А где это?

— Лес на южной стороне!

— Южной стороне чего? — уточнила она.

— Хватит надо мной издеваться! Дублина, естественно!

Алиса посмотрела на мужчину квадратными глазами.

— Вы всерьез считаете, что мы в Ирландии?

Он вздохнул и поджал губы.

— А где мы, по-вашему, еще можем быть?

— Я думала, мы во Франции. Под Парижем. Скорее всего, в лесу Рамбуйе.

— Не говорите ерунды! Что за дурацкие выдумки! — оборвал он ее. — Вы-то кто такая, в конце концов?

— Девушка с пушкой, так что вопросы задаю я!

Гэбриэл смерил молодую женщину взглядом и удостоверился, что сила не на его стороне. Воцарилось молчание, и он его не прерывал.

— Меня зовут Алиса Шафер, я капитан полиции, работаю в уголовном розыске в Париже. Провела вечер с подругами на Елисейских Полях и понятия не имею, где мы сейчас и каким образом оказались прикованными друг к другу. Кто вы такой, я тоже не знаю. Вам слово!